

КОЛОНКА КРИТИКА

«Сцена 101»

И снова в Москве появился новый театр.
И хотя сегодня подобное сообщение
не блещет сенсационностью, просим
уважаемую публику обратить на него свой
благодарный взор.

На сей раз это не коллектив, одержимый единой театральной идеей, и не хохрачатная модификация древнего вида искусств. Скорее всего, «Сцена 101» может именоваться антрепризой, в которой труппа набирается на каждый новый спектакль.

Самое главное лицо в этой антрепризе — болгарская драматургия, именно ей подчиняется новый театр. Болгарский культурно-информационный центр, разместившийся в прекрасном особняке на Ленинградском проспекте, устроил в подвале крохотный театральный зал, в котором московские артисты вместе с московскими режиссерами и сценографами играют уже два спектакля. Оба пьесы — «Нирвана» [Константина Илиева (перевод Е. Фалихович)] и «Конец сезона» Дмитра Нечева (перевод Э. Макаровой) — психологические драмы. Этот жанр — сегодня редкий гость на московской сцене. Пока нас захлестывает волна разрешенности ранее запретного и острой социальности, замашанной на эротических откровениях. А тут — вечные проблемы бытия и быта, жизнь в ее нормальных человеческих проявлениях.

«Нирвана» — пьеса, в которой действуют реальные, а не вымышленные персонажи. В болгарской литературе рубежа XIX — XX веков Пейо Яворов — крупнейшая фигура. Поэт, драматург, театральный критик — личность, до сей поры привлекающая интерес соотечественников своей яркой жизнью и трагической кончиной. Вскоре после самоубийства жены Лоры Яворов обрывает свою жизнь. Есть множество версий жизни и смерти этой знаменитой пары. «Нирвана» К. Илиева — одна из них. Знать это надо, но осмелюсь заметить, что для нас важнее и интереснее проникнуть в мир художника и женщины, которая отдала ему свою жизнь. В мучительном ночном разговоре Лоры и Явора вольный дух поэта и женская требовательность сталкиваются в неразрешимом противоречии.

Режиссер Александр Вилькин точно умеет оправдать глубинный смысл происходящего, вместе с актером найти нужный тон, интересно выстроить мизансцену. Изначно и сильно играет в спектакле дуэт Олег Вацлюк и Ольга Широкова. Он — вобравший в себя страдания отчаяния, боль тысяч людей, мучимый тяжелейшими думами. И рядом она — зовущая в мир высокой поэзии и утонченной чувственности, в мир дивных образов природы. Но вместе с тем и земная жена, женщина, требующая и не получающая должного внимания. Они рядом, вместе и в то же время разлучены взаимным непониманием, обидами и несбывшимися ожиданиями. Эти люди, их боль и терзания понятны и близки нам, сегодняшним. Психологически выверенная игра актеров доставляет подлинную радость и дарит бесценным чувством сопереживания.

Второй спектакль «Сцены 101» — «Конец сезона» Д. Нечева. Тут иное время, иные проблемы, иной срез жизни. Место действия — курортное местечко поздней осенью. Время действия — наши дни. Действующие лица — наши современники. Играют спектакль четыре актера: Геннадий Коротков, Елена Романова, Лариса Бровицкая, Вадим Русланов. Поначалу пьеса напоминает некую клишированную западную драму. Тут и муж — ироничный, нарванный; жена — красивая и агрессивная. Между ними явно сложные, напряженные отношения. Но постепенно сюжет обретает давно забытую и поправную «высокую» театром мелодраматичность. И оказывается, что этот «низкий» жанр в достойном актерском исполнении дорог душе. Однако тому, кто берется за такую драматургию, путь предстоит опасный. Тут легко можно соскользнуть на тропу дешевых сценических эффектов и легкого «сыжмания» слез у женской части публики. В «Конец сезона» этого не случилось. Спектакль, поставленный актером Г. Коротковым, получился удивительно чистым по интонации.

В небольшом черно-красном пространстве воле стойки бара происходит все события этого спектакля (сценография И. Четверткова). Тяжело шаркая сапогами, проходит на игровую площадку мужчина. Медленно снимает обувь, медленно берет что-то почитать, усаживается в кресло — все обстоятельно, спокойно, но при этом возникает чувство тревоги. Внутреннее состояние этого человека — нервное, напряженное — передается нам, зрителям. И эта первая актерская нота определит дальнейшее звучание спектакля, станет камертоном мастерства. Но есть в спектакле и смысловой камертон. Где-то там, за стенами маленького бара, доживает в болоте собака. Никто не решается спасти ее, но нет мужества и пристрелить. Страшный собачий вой врывается в жизнь персонажей. Все дальнейшее, и внутри людей, и во внешнем сюжете, определяется этим надрывным звуком — призывом спасти или убить.

Спектакль начинается неторопливо, но постепенно набирает темп, нарастает напряжение, появляются новые персонажи, а с ними и новые повороты сюжета. Снежный ком жизненных событий, трагических откровений и человеческих страстей стремительно несется к финалу. Актеры работают эмоционально, сильно, человечно. Именно поэтому им удается выдержать верный тон.

Собрать на одной сцене артистов разных московских театров смогли сотрудники Болгарского культурно-информационного центра А. Еленков и А. Колев. Их стараниями живет на Ленинградском проспекте болгарская антреприза «Сцена 101».

М. КОРОСТЫЛЕВА.

Москва

Болгар. антреприза
«Сцена 101»